

С приходом первокурсников четвёрка второкурсников наконец-то почувствовала себя старшими. Теперь у них появились младшие, которые послушно и уважительно называли их «семпаями».

Особенно выделялся один из новичков — Хайбара Ю. Простодушный, вечно сияющий от радости парень. Даже когда Сатору устраивал свои дурацкие розыгрыши, Ю лишь беззаботно почёсывал затылок и широко улыбался, ни капли не обижаясь на выходки старшего.

Это сразу расположило к нему Хару. Тот никогда не видел ничего плохого в сумасбродстве и капризах Сатору, просто в колледже мало кто соглашался терпеть его вечные шалости. Даже Сугуру, которого Сатору считал лучшим другом, после очередного розыгрыша обычно вскипал и тащил возмутителя спокойствия на тренировочную площадку — решать спор на кулаках.

А вот Хайбара Ю умудрялся искренне радоваться и всю хвалить затеи Сатору, находя их безумно весёлыми.

«Какая проницательность! — подумал Хара. — Золото, а не первокурсник!»

Хара был им крайне доволен. Поэтому, когда Яга Масамити поручил второкурсникам натаскать новичков, Хара первым подошёл к Хайбаре:

— Ну что, Ю, пойдём на арену, разомнёмся немного.

Ю не ожидал, что господин Хара вызовет его лично. На мгновение замешкавшись, он радостно закивал:

— Да, с радостью! Спасибо большое, семпай!

Сатору, заметив, что брат собирается тренировать новичка, из любопытства увязался за ними. Сугуру же, проводив взглядом ушедшего Ю, повернулся к оставшемуся первокурснику:

— Ну а мы с тобой, Нанами, поработаем вместе. Иди сюда.

Нанами Кэнто сдержанно кивнул:

— Благодарю за руководство, Гэто-семпай.

Стоя на тренировочной площадке напротив мнущегося первокурсника, Хара мягко улыбнулся:

— Не зажимайся. Атакуй в полную силу, можешь даже использовать проклятую технику. Не

бойся, меня ты не поранишь.

— Так точно, семпай! Я выложусь на полную! — вытянулся по струнке Ю, хотя волнение всё ещё сквозило в его голосе.

Видя, что парень никак не расслабится, Хара решил сделать первый ход. Он выбросил вперёд лёгкий, неторопливый джеб, чтобы спровоцировать атаку. Стоило Ю войти в ритм боя, как волнение испарилось. Его взгляд сосредоточился, а разум полностью переключился на поединок. Теперь он ловил каждое движение противника.

Хара намеренно сбросил скорость и урезал силу ударов. Чтобы Ю мог физически прочувствовать физику боя и соизмерить мощь, Хара даже отключил пассивную автоматическую защиту «Безграничности». Он умело направлял первокурсника, заставляя того раскрывать весь свой потенциал.

Сам Хара хватал любые знания на лету и мгновенно доводил их до абсолюта. Но, будучи признанным гением, он прекрасно понимал, как тяжело даётся обучение обычным магам, не одарённым от природы. В своё время он много тренировал молодых соклановцев из Клана Годжо, пройдя долгий путь от недоумения («почему они не понимают таких элементарных вещей?!») через смирение («ладно, они просто тупицы») к мастерству преподавания («чтобы объяснить это бездарю, нужно разложить всё на микроскопические шаги»). Сейчас Хара по праву считался превосходным наставником.

По крайней мере, его подход разительно отличался от методов Сатору и Сугуру. Те просто избивали несчастных первокурсников до полусмерти под предлогом «закалки характера в реальном бою» и искренне считали это обучением. Наставления Хары были куда глубже, тоньше и эффективнее.

Он тоже учил через практику, но это был не слепой мордобой, а методичный тактический разбор. Точно нанося несильные удары по уязвимым местам Ю, Хара попутно комментировал каждую ошибку:

— Когда бьёшь с разворота, открываешь грудную клетку. Это грубейшая ошибка, опытный противник тут же тебя достанет.

— Твёрже стой на ногах. Устойчивая опора — залог сокрушительного удара.

— Эта связка сработает против тупого проклятого духа, но мыслящий маг мгновенно поймает тебя на противоходе.

— Следи за дыханием. Глубокий вдох, смести центр тяжести ниже, это ускорит реакцию. Всё придёт с опытом, больше практикуйся.

В конечном итоге Хара всё равно уложил Ю на лопатки, но благодаря разжѐванным подсказкам первокурсник чувствовал себя не побитой собакой, а счастливчиком, получившим бесценный урок. Хара буквально ткнул его носом в каждую брешь в обороне, заставив на ходу корректировать стойку, что позволяло закрепить рефлексy прямо во время боя.

На соседней площадке Нанами Кэнтo, методично получавший тумакy от Сугуру, с нескрываемой завистью косился в их сторону.

Сатору сидел на корточках у кромки поля и тянул сок через трубочку. Когда Хара закончил тренировку и подошёл к нему, младший брат удивлённо протянул:

— Братец, а ты с этим Хайбарой прям сама любезность. С каких пор ты столько болтаешь во время спарринга? Со мной или с Сугуру ты обычно молчишь.

Хара ответил просто, не скрывая очевидного:

— Потому что если не указать ему на ошибку прямо в момент её совершения, он наступит на те же грабли и в следующий раз. Даже разбирая бой после спарринга, он сам вряд ли поймёт, где оступился. — Он перевёл взгляд на Сатору и Сугуру. — А вам с Сугуру достаточно один раз пропустить удар, чтобы больше никогда не совершать подобных глупостей. Зачем тратить слова на то, что вы и так схватываете на лету?

В этом и крылась пропасть между средним магом и рождѐнным раз в столетие гением. Гениям не нужны долгие лекции: достаточно намёка, и они уже развивают идею дальше. Обычному же человеку требуется детальная, пошаговая инструкция.

К счастью, хотя Ю и Кэнтo не дотягивали до монструозного уровня близнецов Годжо или Сугуру, они всё равно были способными ребятами с хорошим потенциалом. Дорости до первого ранга им было вполне по силам. Проклятая техника Ю была завязана на усиление собственного тела и союзников — больше вспомогательный тип, уступающий по боевому потенциалу «Технике пропорций» Нанами. Но при должной физической подготовке и отточенном тайдзюцу первый ранг ему был обеспечен.

Взять хотя бы их старшую, Мэй-Мэй. Её «Техника манипуляции чёрными птицами» долгое время считалась чисто разведывательной, бесполезной в прямом столкновении. Однако за счёт безупречного владения собственным телом и огромной физической силы она уже заслужила полупервый ранг, и поговаривали, что полноценный первый не за горами.

Ю стоял достаточно близко, чтобы слышать эти слова. Опустив плечи, он виновато произнёс:

— Простите, Хара-семпай... Я такой недотёпа, вам пришлось так долго со мной возиться.

Хара подошёл ближе и по-дружески положил руку ему на плечо. Мягкая волна положительной энергии от Обратной проклятой техники мгновенно разлилась по телу первокурсника, затягивая ушибы.

— Пустяки, — тепло отозвался Хара. — Спарринговать с тобой действительно чуть хлопотнее, но ты ведь сразу исправил всё, на что я указал. Не каждому дано иметь интуицию Сатору или Сугуру, так что не пытайся прыгнуть выше головы. Главное — становиться лучше себя вчерашнего. Твоя техника больше ориентирована на поддержку, но если доведёшь рукопашный бой до ума, первый ранг у тебя в кармане.

Ю замер, потрясённый тем, как легко и бесследно исчезла боль от ушибов, а сердце наполнилось благодарным теплом. Он низко склонился перед старшим:

— Спасибо вам огромное, Хара-семпай! Я оправдаю ваше доверие, обещаю работать в полную силу!

Сатору, весело прищурившись, решил подколоть первокурсника:

— Послушай, Ю-кун, когда ты кричишь «семпай Годжо», кого именно ты имеешь в виду? Нас тут вообще-то двое, если ты не заметил.

Ю смущённо взъерошил волосы и робко посмотрел на близнецов:

— Простите... Могу я называть вас Хара-семпай и Сатору-семпай? Так ведь будет проще?

Хара кивнул:

— Да, конечно. Без проблем.

Обращение по имени считалось в Японии признаком близких отношений, но когда дело касалось близнецов с одинаковой фамилией, без этого было просто не обойтись.

Иэири Сёко, всё это время скучавшая на скамейке в качестве зрителя, заглянула в экран завибрировавшего телефона. Поднявшись, она неторопливо подошла к ним:

— Хара, тебя вызывает Яга-сенсей. Ждёт у себя в кабинете.

Только теперь Хара вспомнил, что во время тренировки его мобильник действительно глухо завибрировал в кармане, но тогда он слишком увлёкся спаррингом и забыл проверить почту. Достав телефон, он обнаружил пропущенное сообщение от классного руководителя. Похоже, не дождавшись быстрого ответа, Масамити решил действовать через Сёко.

— Ладно, я пойду, — убирая гаджет, попрощался Хара.

Едва силуэт Хары скрылся за поворотом, Сугуру перевёл взгляд на побитого Нанами, который уныло ковылял к Сёко за лечением. Немного поколебавшись, Сугуру спросил напрямую:

— Слушайте, вам не кажется, что Хара как-то слишком тепло относится к нашему сияющему первокурснику?

Он не утверждал, что Хара как-то обделяет Нанами, но контраст в отношении к двум новичкам бросался в глаза любому. Хара вызвался тренировать только Ю, а с Нанами держался сухо, хоть и безупречно вежливо — чисто формальная дистанция между едва знакомыми людьми.

— Ого! — обрадовался Ю, расплываясь в улыбке. — Хара-семпай действительно выделил меня? Какая честь!

Нанами, глядя на сияющего от гордости друга, лишь тихо вздохнул, качнув головой. Он тоже заметил эту разницу, но никакой обиды или зависти не испытывал. Разве что самую малость завидовал лёгкости, с которой Ю нашёл общий язык с таким надёжным и сильным наставником. Самому Нанами достались вечно спорящие Сатору и Сугуру, использовавшие его вместо боксёрской груши.

Кэнто прекрасно понимал, что Хара его не презирает. Просто они были чужими людьми, не более того. В тесном магическом колледже все быстро сближались, но Нанами привык соблюдать личные границы. Если старший Годжо не стремился к тесному общению, навязываться он точно не станет. Хотя из всей тройцы второгодников именно Хара казался ему единственным адекватным и взрослым человеком.

Сатору тоже призадумался, наморщив нос:

— Хм, а ведь верно. Обычно братец со всеми держится так же отстранённо, как с Нанами. Чем же этот мелкий его так зацепил?

В душе Сатору шевельнулся укол ревности. Брат принадлежал только ему, и мысль о том, что какой-то пришелец из первокурсников заберёт часть внимания Хары, когтями царапала эгоцентричного парня.

Закончив латать ссадины Нанами, Сёко безучастно вытерла руки салфеткой и произнесла:

— Серьёзно, парни? Это же элементарно. Вы что, слепые? Хара благоволит Ю только потому, что тот без ума от Сатору. Заметили, как Хара сияет каждый раз, когда этот простофиля нахваливает придурковатость Сатору?

Сугуру хлопнул себя по лбу. Картина мгновенно сложилась:

— Чёрт, а ведь точно! Вот же неисправимый братец... Любовь по касательной! — Он усмехнулся. Видимо, Хара и их с Сёко принял в свой круг общения исключительно потому, что Сатору назвал их друзьями.

Сатору на секунду завис. Он вспомнил, как Ю восторженно хвалил его шутки, а Хара в этот момент действительно смотрел на новичка с нескрываемым одобрением.

— А-ха-ха! Ну конечно! Братик любит меня больше всех на свете! — Сатору довольно замурлыкал, вокруг него буквально заплясали невидимые цветочки счастья. Все его глупые опасения испарились без следа, уступив место абсолютному триумфу.

Ю и Нанами переглянулись в немом изумлении.

— Ого... Какая преданность! — Ю задорно рассмеялся, ничуть не обижаясь на то, что оказался лишь «бонусом» к чужой братской любви. — Отношения Хары-семпая и Сатору-семпая действительно вызывают уважение!

Нанами же понимающе хмыкнул. Теперь ему стало окончательно ясно, почему Хара держит его на расстоянии вытянутой руки. Нанами при всём желании не мог выдавить из себя и капли восхищения перед взбалмошным, эгоистичным Сатору, чьи дурацкие шутки вызывали у него лишь стойкую мигрень. Раз он не готов восхищаться младшим братом, старший никогда не запишет его в друзья. И это Кэнто вполне устраивало.

Пока подростки обсуждали тонкости его характера, Хара уже стоял перед дверью кабинета Яги. Он трижды вежливо постучал.

— Войдите! — донёсся суровый голос Масамити.

Хара переступил порог. Учитель сидел за массивным столом, углубившись в чтение каких-то бумаг. На удивление, сегодня он не валял свои фирменные шерстяные игрушки, что говорило о крайней серьёзности момента.

— Сенсей, вызывали? Что-то случилось? — поинтересовался Хара.

Яга протянул ему папку:

— Для тебя есть крайне важное поручение. В Штатах сформировался проклятый дух особого ранга. Местные маги не располагают специалистами нужного уровня, а их маги первого ранга

наотрез отказываются лезть в это пекло бесплатно. В итоге запрос перенаправили нам.

Масамити выразился обтекаемо, но Хара прекрасно уловил суть. Отношения между Японией и Америкой всегда были сложными, а тамошний Мир магов напоминал лоскутное одеяло без единой вертикали власти. В Штатах грань между официальным магом и беглым проклятым магом стиралась с пугающей скоростью. Большинство сильных американских магов предпочитали набивать карманы, работая личными экстрасенсами у миллиардеров, и заставить их рисковать головой ради спасения обычных граждан было невозможно, если речь не шла о баснословных суммах. В итоге их правительство обратилось за помощью к единственной стране, способной решить проблему кардинально.

Япония оставалась уникальным местом благодаря Барьеру Тэнгэна. Этот купол не только упрощал использование барьерных техник вроде «Завесы» даже для слабых вспомогательных управляющих, но и удерживал проклятую энергию внутри страны. Из-за этого концентрация проклятых духов и концентрация магов здесь была самой высокой в мире. В век угасания магии Япония сохраняла статус цитадели шаманизма исключительно благодаря Тэнгэну.

В Америке без барьера магов рождалось критически мало, да и силой они не блистали. Соответственно, и проклятые духи там обычно не перерастали рамки низших рангов. Тот факт, что за океаном умудрился сформироваться особый ранг, указывал на локальную катастрофу — мощный единовременный выброс людского страха, злобы или отчаяния.

Хара бегло просмотрел скудные документы. Никаких подробностей, даже тип проклятия не указан. Только примерный радиус активности месячной давности. Отправлять на такое задание обычного мага первого ранга было чистым самоубийством. Миссия требовала присутствия сильнейшего, и кандидатура Хары подходила идеально.

Понимая, что командировка в Штаты затянется минимум на несколько дней, Хара предложил:

— Тогда я возьму Сатору с собой. Заодно поветримся, посмотрим страну.

— Исключено, — качнул головой Яга. — У Сатору и Сугуру здесь срочное и конфиденциальное поручение.

— Жаль, — вздохнул Хара. — Что ж, тогда полечу один.

Раз уж дела не позволяли побыть с любимым братом, поездка превращалась в обычную унылую работу.

Изучая отчёт, Хара зацепился взглядом за строчку о том, что активность проклятия парализовала работу крупного высокотехнологичного конгломерата в Силиконовой долине. В его голове тут же созрел план. «Почему бы не совместить приятное с полезным?» — подумал он. Рынок Японии уже казался тесным для финансовых амбиций концерна Годзё. Командировка давала отличный шанс наладить связи за океаном и начать экспансию

семейного бизнеса на американский рынок. Обыватели привыкли считать магию чем-то обособленным, но для Хары она была лишь ещё одним инструментом влияния.

Забрав документы, Хара связался со своими доверенными людьми в Клане Годжо и приказал подготовить группу юристов и аналитиков. Лететь в Штаты с пустыми руками он не собирался. Частный лайнер семьи Годжо уже ждал на взлётно-посадочной полосе. Прямо из колледжа Хара направился в аэропорт.

Тем временем в Токио Сатору и Сугуру получили от Яги то самое секретное задание. Формулировка звучала дико: «Защитить Сосуд звёздной силы... и уничтожить её».

Существование барьеров всей Японии напрямую зависело от лорда Тэнгэна. Раз в пятьсот лет его бессмертное тело требовало обновления через слияние с подходящим человеческим носителем — Сосудом звёздной силы. Техника Тэнгэна даровала ему вечную жизнь, но не уберегала от старения. Без перезагрузки его организм запускал процесс неконтролируемой эволюции, грозивший превратить защитника страны в безликое, чуждое разуму существо, смертельно опасное для всего человечества. Допустить этого верхушка магов не могла.

Нынешний год был переломным. По неизвестным причинам личность нового Сосуда — юной школьницы Аманай Рико — утекла в сеть, и за её головой началась охота. Ликвидировать девчонку стремились сразу несколько теневых группировок. Тэнгэн лично запросил защиту в лице сильнейшего дуэта второгодников.

Ни Сатору, ни Сугуру не испытывали восторга от идеи принести в жертву обычную девчонку ради стабильности системы. Быстро переглянувшись, они приняли негласное решение: дать Рико свободу выбора. Если она захочет жить обычной жизнью, они защитят её и сорвут слияние.

Придя к согласию, Сатору вытащил мобильный:

— Наберу Хару, расскажу, что у нас тут намечается.

Сугуру прыснул со смеху:

— Сатору, ты серьёзно? С каких пор ты шагу ступить не можешь без благословения брата?

— Заткнись, Сугуру, ты ничего не понимаешь, — фыркнул Сатору, упрямо прижимая трубку к уху. — Это называется духовная связь. Мы с братом — близнецы. Мы единое целое. Его воля — моя воля, и наоборот.

Сугуру посмотрел на его абсолютно серьёзное, даже сосредоточенное лицо и замолчал. В его

глазах это больше не выглядело детским капризом. Оказывается, безумная привязанность в этой семье была взаимной. Младший зависел от старшего ничуть не меньше, чем старший от младшего.

На борту частного самолёта Хара отлично ловила спутниковая связь. Увидев входящий от Сатору, он тут же принял вызов:

— Сатору, доброе утро. Ты покушал сегодня?

— Ну конечно-о-о! — протянул тот довольным голосом.

Поворковав пару минут под закатывающиеся глаза Сугуру, который активно жестикулировал перед его лицом, Сатору наконец перешёл к сути:

— Слушай, нам с Сугуру тут поручили охрану Сосуда звёздной силы...

Он в деталях изложил суть дела и поделился их дерзким планом:

— Если Аманаи Рико захочет остаться человеком, я не отдам её Тэнгэну. Чего бы нам это ни стоило.

Выслушав сбивчивую тираду брата, Хара мягко улыбнулся. Его Сатору рос удивительно благородным и чистым мальчиком. Самого Хару мало заботила судьба какой-то незнакомой девчонки, но раз младший решил проявить милосердие, долг старшего — прикрыть его спину.

— Поступай так, как велит сердце, — ответил Хара. — Спроси её напрямую. Если девчонка откажется от слияния, набери Кё. Я дам ему указание встретить вас и немедленно вывезти её за границу под вымышленным именем. Но учти: такие дети обычно с пелёнок подвергаются жёсткой промывке мозгов. Она может искренне верить, что раствориться в Тэнгэне — её величайшая честь, и отвергнуть твою помощь.

— Тогда это будет её выбор, — спокойно отозвался Сатору. Он не искал благодарности или дешёвого героизма. Если она захочет умереть — пусть так. Спасение утопающего не должно быть насильственным.

Сбросив вызов, Хара отправил брату номер Кё. Но едва он заблокировал экран, как телефон снова ожил. На дисплее высветился контакт под шутливым именем «Домашний хлопотун».

Хара нажал на кнопку приёма:

— Да, Тодзи. Что-то стряслось?

Из динамика донёлся хриплый, ленивый голос Фусигуро Тодзи:

— Тут нарисовался заказ. Пятьсот миллионов иен за голову девчонки-Сосуда. Но вот незадача: в её охране числится твой гиперактивный братец. Мне браться за это дельце или как?

Изначально, услышав от Кон Сигу имя Годжо Сатору в списке телохранителей, Тодзи без колебаний отказался. Однако посредник вернулся к нему во второй раз с набавкой в двести миллионов. Заказчик настойчиво требовал именно «Убийцу магов».

Тодзи не был глупцом. Подобная навязчивость мгновенно пробудила в нём подозрения. Зачем так упорно нанимать именно его? Неужели заказчики настолько уверены в его силах? Даже с его феноменальной физической подготовкой, идти против обладателя «Шести глаз» и «Безграничности» было безумием. Убить саму девчонку прямо под носом у Сатору — задача сложная, но выполнимая. Но сама настойчивость нанимателей пахла ловушкой. У Тодзи теперь была семья — любимая женщина и сын. Рисковать головой без гарантий безопасности он больше не собирался.

<http://bllate.org/book/19549/2004322>